

Прокурор Ким Даль Су был назначен на должность почти два десятилетия назад. Прокурор автоматически становится "главным прокурором" примерно через 13 лет после своего первого назначения. Однако не все "главные прокуроры" одинаковы.

Прокуроры, не имеющие достаточной поддержки и способностей, неизбежно становятся "хян-гумами", скитающимися по разным районным отделениям. И хян-гум, и его коллега из магистрата, хян-пань, постоянно подвергаются взяткам и "гостеприимству" со стороны влиятельных людей. (Hyang-pan был легализован и принят в качестве стандартной практики в 2004 году).

Это так называемые подшефные прокуроры/магистраты. Неудивительно, что Ким Даль-су был одним из них, и последние семь лет он исполнял обязанности прокурора в Восточном окружном управлении Тэгу.

*

Гаоми" был высококлассным традиционным рестораном с многолетней историей. Расположенный в районе Соннэ-дон города Тэгу, он впервые открыл свои двери в эпоху правления династии Чосон.

Конечно, чтобы идти в ногу со временем, этому заведению пришлось сменить статус с шикарного ресторана на хостесс-бар. Ферментированные рисовые вина и традиционное соджу были заменены импортными ликерами и пивом, а плейбои и патриоты старой школы сменились нуворишами и рэкетирами. На смену рикшам пришли роскошные автомобили, а гисаенги, которые раньше развлекали посетителей песнями и танцами, теперь заменены дешевыми девушками, продающими свое тело.

После всех этих лет единственное, что не изменилось, - это ошеломляющие цены на алкоголь и само изящное и элегантное здание.

Читайте на NewNovel.org)

Прошло уже несколько дней с тех пор, как Eojang-gak в последний раз принимал гостей, о чем можно судить по какофонии смеха, громко доносящейся изнутри. Эоджан-гак - самая большая частная комната в Гаоми. Она была достаточно просторной, чтобы 20 пьяниц могли лениво возиться в ней со своими партнерами.

Хотя в настоящее время только восемь человек занимали это помещение, их щедрость легко могла соперничать с щедростью 40 человек.

Роскошный пир, накрытый на огромном столе в центре комнаты, уже некоторое время был заброшен. На красноватой стене из японского тиса, на которой были хорошо видны следы износа, то тут, то там торчало несколько влажных комочков ткани. У сопровождающих женщин верхняя одежда ханбок была расстегнута, а юбки задраны, чтобы "добывать" напитки из долин и углублений.

Их бледно-гладкая кожа отражала свет потолка, дезориентируя взгляд. Тем временем комнату наполнили громкие и тихие смешки, а также липкий, мускусный запах.

*

"Айгу, маленькая девочка! Успокойся, ладно?"

Главный хозяин сегодняшнего собрания, президент Sin-gu Construction Жо, шлепнул по попе свою партнершу, так как ее голова все еще оставалась зарытой в его промежности.

"Но ты же просил меня сосать как можно сильнее, не так ли?" Партнерша притворно надулась и жеманно посмотрела на него уголками глаз.

"Айгу~, милашка! Я даже не могу терпеть, когда моя жена улыбается мне, но то, что ты так дуешься на меня - это уж точно зрелище для слабонервных!" Президент Чжо прижался своими большими, как у сома, губами к уже мокрому губам партнерши.

"Он прав, ты знаешь!"

"Забавно, не правда ли? Мой юниор так хорошо работает, когда я здесь, но почему он хромает, когда я возвращаюсь домой?"

"Вахахахаха!"

"Охохохо~!"

Раздался еще один раунд бурного смеха.

"Джентльмены, может, пропустим по кружечке "гэгосэнг"?" Президент Чжо отставил свой стакан, наполненный спиртным, и начал доставать пачку из десяти тысяч вон. Четыре стопки, каждая по 200 000 вон, теперь лежали на столе. Это была плата за второй раунд разврата. Он попросил четырех дам решить, хотят ли они взять каждая по стопке, или рискнуть, когда одна счастливица сможет взять все четыре стопки.

Что касается "gaegosaeng", о котором заговорил президент Чжо, то он имел в виду не жаргонное слово, которое используется для обозначения трудностей, через которые проходят обычные люди, чтобы добыть еду на свой стол. Нет. На самом деле, он имел в виду акт сильного толчка и ударов по женской нижней части тела, чтобы сделать ее влажной.

По сути, это был непристойный жаргонный термин, обозначающий "игру", в которой группа людей занимается блудом в присутствии своих сверстников, превращая таким образом всех присутствующих в совместных преступников.

В глазах женщин из эскорта отражалась смесь жадности и стыда. В отличие от собак, люди не спариваются когда угодно и где угодно. Секс - это акт, совершаемый вовлеченными сторонами наедине. Даже если им приходится продавать свое тело, чтобы заработать на жизнь, эти девушки, которым уже за двадцать, все еще испытывают трудности с тем, чтобы раздвинуть ноги и совершить акт в присутствии других.

Поэтому эта "игра" становится еще интереснее.

Девушка, готовая принять участие в gaegosaeng, получает кучу денег, соответствующую количеству мужчин, которых она обслужит. У других девушек не будет выбора, кроме как вернуться с пустыми руками и снять трусики. Конечно, некоторые мужчины все же позаботятся о том, чтобы их девушки в конце концов получили деньги. Но чаще всего такие мужчины вообще не участвуют в gaegosaeng.

Как хозяйке, ей приходится продавать свои фальшивые улыбки, портить собственное тело выпивкой и принимать семя мужчин, которые ей даже неинтересны. Конечно, у каждой из них

есть свои причины, но ни одна из этих женщин не работала хостесс просто потому, что любит эту работу. Гэгосэн - это мерзкая и извращенная "игра", цель которой - с помощью денег превратить беспомощную женщину в образную собаку.

*

Девушки настороженно осмотрели друг друга, пытаюсь уловить настроение мужчин. Конечно, тот, кто сейчас сделает шаг вперед, сможет урвать все 800 тысяч, но нужно было учитывать и вопрос лояльности среди коллег.

В то же время они должны помнить и о настроении мужчин.

"Добровольцев нет, да? Мы не в Управлении военной рабочей силы, так почему вы все такие нерешительные сегодня? А? Ага! Похоже, воды Гаоми стали намного мутнее, я вижу. Очень хорошо! Почему бы мне не сделать так, чтобы было даже миллион!" Президент Чжо вытащил еще один сверток стоимостью 200 000 вон, затем просканировал девушек горящими глазами.

"Я сделаю это!"

Партнерша президента Чжо быстро подняла голову от его промежности, затем вытерла салфетками всю жидкость с губ.

"Айгу, ты предаешь меня! Ты, дешевая шлюха, неужели деньги намного лучше моего члена? Ладно. Продолжай!"

"Вахахаха!"

"Хохохо~!"

Президент Чжо, словно диктор немого кино, подражал Ким Чжун Бэ (южнокорейская медиа-персона), что вызвало еще один раунд бурного смеха. Тем временем его партнерша сбросила с себя одежду и аккуратно легла на борё (традиционный корейский матрас), который ранее был постелен на пол ее коллегой. Ее соски напряглись от нервозности.

Ее изящно ниспадающее декольте, шелковисто-гладкая кожа, симпатичный пупок и торчащий темный кустик - этого достаточно, чтобы дезориентировать взгляды зрителей. Судя по ее потрясающей фигуре, уверенность этой хозяйки была не напрасной.

Глаза мужчин горели от вожделения, а женщины с любопытством рассматривали фигуру своей коллеги.

"Почему бы тебе не попробовать, парень?" спросил Ким Даль Су у сидящего рядом с ним прокурора третьего класса. Он удобно устроился в объятиях хозяйки. После трех, может быть, четырех рюмок крепкого алкоголя цвет его лица стал совсем румяным.

Молодой прокурор, который сидел и скромно потягивал свою рюмку, заметно вздрогнул. "Я... Я никогда не делал этого раньше, так что... Ну, это неловко!"

Молодой прокурор Е Юнь-дон растерялся. Восточное отделение было его первым местом работы.

Прокуроры-ветераны уже много раз предупреждали его о том, что обычно происходит на этих собраниях, но он все равно не был готов.

До сих пор он мог терпеть чрезмерную выпивку и сальный характер этого сборища. Он даже смог закрыть глаза на второй раунд. Но эта история с гэгосэном? Это было просто неправильно. Ты должен совершить половой акт с женщиной, которую ты даже не знал, на глазах у всех? Это не то, что должен делать обычный человек.

А если об этом вдруг станет известно... В голове Е Юн-дона промелькнули лица любимой жены и разъяренного тестя. Его некогда эрегированный член мгновенно потерял мотивацию и сжался, как сдувшийся воздушный шарик. Конечно, со временем он может стать таким же продажным, как и все остальные, но сейчас он не хотел жить так.

"Ахахаха! Наш юный джентльмен еще не отошел от медового месяца, верно? Так что давайте оставим его в стороне, хорошо?" Президент Чжо, ветеран, испытывавший в своей жизни всевозможные вещи, быстро вмешался.

Цель сегодняшнего собрания заключалась в том, чтобы главный обвинитель представил новичка. И если бы тот по какой-то причине не понравился, то все это было бы пустой тратой времени.

"Ну, все здесь знают, что мой младший в последнее время не слишком сговорчив, так что... значит, шеф Ким, вы должны использовать свой отличный инструмент по назначению". Чан Чхоль Су сделал паузу в сосании груди своей партнерши, чтобы высказать свое мнение. Его партнерша быстро спрятала обнаженную грудь подолом своего ханбока.

"Эта маленькая девочка! Каждый должен ценить красивую вещь, слышишь?". Чан Чхоль Су распахнула верх ханбока.

"Боже мой!"

Партнерша Чан Чхоль Су лениво усмехнулась, но не попыталась снова прикрыться.

'Черт, из-за денег я...'

Ё Юн Дон вздохнул. В его груди стало тесно.

"Но вы еще в расцвете сил, вице-губернатор, так что не стоит так отступать.

Кроме того, в эти дни я не чувствую себя настолько мотивированным, как вы видите. Конечно, самое время навестить Бокджи-гвана, но...".

Ким Даль Су горько облизнул губы. По рекомендации президента Чжо переливание свежей молодой крови в его организм стало поворотным моментом в его жизни. Раз в три-четыре месяца он приезжал в Бокджигван, где ему заменяли всю кровь, что, в свою очередь, возвращало ему молодость. Но благодаря какому-то вонючему ублюдку Бокджи-гван был закрыт, что положило конец этому необычному периоду жизни Ким Даль Су.

Старое тело может производить только старую кровь. Даже если на смену старой крови приходит свежая, молодая, человек может наслаждаться обновленным телом лишь около месяца, после чего все возвращается на круги своя. По словам врача Бокджи-гвана, этот процесс неизбежен, если только человек не решит заменить позвоночник, ребра, грудину, череп и таз.

Ким Даль Су перепробовал все известные тоники, которые могли бы его оживить, но пока не видел особых результатов.

"Шеф Ким, есть ли какие-нибудь успехи на этом фронте?" из любопытства спросил Чан Чхоль Су.

"К сожалению, нам пришлось оставить это дело, потому что люди из Апсана решили взять расследование на себя. Эффективность Бокджи-гвана была неоспорима, но теперь... Черт!". (Апсан - гора в городе Тэгу, где расположено отделение Агентства национальной безопасности).

Ким Даль Су был искренне недоволен. Но он жил в эпоху, когда Агентство национальной безопасности - король. Даже органы прокуратуры с

юрисдикцией, вынужден был уступить, если эти парни из Нацбезопасности решали взять верх. Ким Даль Су планировал воспользоваться этим расследованием, чтобы проложить себе путь в столицу, но теперь эта мечта была разбита вдребезги.

И все же, его мечта - это одно, а вот его мужское достоинство сейчас было более насущной проблемой.

"Господа, вы можете быть спокойны. Я слышал, что в Пусане есть еще один Бокджи-гван в Сеомёне".

"Это так?"

Ким Даль-су и Чан Чхоль-су мгновенно оживились.

'Значит, в Пусане есть еще одно из этих отвратительных мест?'

Яркий свет ненадолго вспыхнул в дальнем углу стены комнаты.

"Да, господа. Видите ли, успешная строительная компания обладает хорошей и быстрой информационной сетью. Уверяю вас, эта информация надежна".

Ким Даль-су вскочил на ноги от заверений президента Чжо. "Йоши! Тогда не нужно беспокоиться о дровах, когда рядом есть зеленая гора".

Он отчеканил, как полагается, писклявую пословицу, а затем быстро расстегнул пояс. Несмотря на то, что ему было уже за пятьдесят, его телосложение оставалось на удивление крепким и молодым. Что касается его мужского достоинства, то оно уже было готово к действию, судя по тому, как оно колыхалось, когда он двигался.

"Ого, да тут лошадь может заплакать от зависти, шеф Ким!".

"О, боже мой!"

Несмотря на то, что комплекция Ким Даль Су не впечатляла, президент Чжо все равно подлизывался к нему с лестными комментариями. Даже девушки притворились, что скромно прикрыли глаза.

Ким Даль-су с триумфом взобрался на обнаженную женщину. Еоджан-гак вскоре наполнился впечатленными вздохами и смехом, развратными стонами и липкой вонью.

*

'Какое презренное зрелище...!'

Му Санг, проскользнувший в Эоджан-гак с помощью техники "Единый с природой", не мог не ужаснуться увиденному.

Он слышал, что продажные прокуроры часто смешиваются с местными бизнесменами и занимаются всяким отвратительным развратом, но даже он не ожидал, что все будет настолько плохо. Но сейчас, серьезно, эти люди должны были быть главами своих собственных семей!

Небольшое чувство нерешительности, которое Му Санг испытывал ранее, мгновенно испарилось.

'За исключением этого молодого парня, должен ли я просто избить остальных, как собак, и утащить их сейчас? Или набраться терпения и подождать, пока они покинут этот бар, а затем утащить их, не оставив никаких следов?

Пока Му Санг размышлял над выбором, в Енсим-чже разворачивался инцидент.

*

-Ситроен цели покинул подъездную дорогу.

Подтверждаю, "Цель 3" обнаружена в автомобиле.

"У нас есть телефонная линия?"

-Да, сэр.

"Тогда... начинаем!"

-Роджер.

Темная теневая фигура скользнула вниз по столбу, который находился недалеко от входа в деревню.

Пуф!

Юнгсим-дже внезапно окутала тьма.

"Боже! Что происходит?" удивленно воскликнула Чжин Сун, которая пользовалась духовкой на кухне.

Она как раз готовила полуночную закуску, чтобы Му Ссану было чем перекусить после возвращения из отпуска, но эта неожиданная неприятность остановила ее продвижение.

Гё Сун зажгла свечу и вышла из своей комнаты.

"Не было никакого уведомления об отключении электричества, хотя... Кье-Сун, а в деревне через дорогу есть электричество?"

"Есть. Там все выглядит нормально. Что же нам делать? Даже дядя Гык-до вышел с оппой".

"Можешь проверить блок предохранителей?"

Гё Сун проверила блок предохранителей, расположенный снаружи главного зала, а затем крикнула старшей сестре. "Сестренка, блок предохранителей, по-моему, в порядке".

"О, нет. С такими темпами мне придется выбросить курицу в духовку. Что я буду делать с закуской Оппы?"

"Эйгу~, мороженое растает такими темпами..."

Чжин Сун беспокоилась о закусках Му Санг, в то время как Ён Сун начала беспокоиться о закусках для Мины и Ён Сук. Наконец, три женщины уставились друг другу в лицо.

"...Давайте позовем электрика".

"Но, сестренка. Уже десять часов вечера. Они, наверное, уже закрылись на ночь, понимаешь?"

"Ну, ничего не поделаешь, если никто больше не работает, я думаю".

Чжин Сун пролистала телефонный справочник. В эти дни все работали на износ, чтобы заработать на жизнь. Фабрики, как большие, так и маленькие, работали всю ночь напролет, поэтому многие электрики работали в полночь.

Однако, неизвестно как, телефонный звонок Чжин Сун был перехвачен агентами Агентства национальной безопасности.

*

"Добрый вечер. Мы из "Самьянг Электрик".

Трое мужчин, одетых в комбинезоны и с ящиками для инструментов, вошли через парадные ворота.

"Спасибо, что пришли так поздно ночью".

"Хорошо, что сегодня мы работаем в ночную смену, мисс. Однако мы должны выставить вам отдельный счет за этот вызов, так как он считается сверхурочным."

"Конечно. Пожалуйста, почините электричество как можно скорее".

"Не волнуйтесь, мисс. Это не займет много времени, как только мы сможем найти причину короткого замыкания и заменить предохранитель".

Трое мужчин, неся фонари, разбрелись по главному дому и саранг-чаэ (отдельный дом для мужчин в Хан-оке).

*

Возвращение в Эоджан-гак Гаоми...

Зрелище закончилось, хозяйки покинули зал. Вошел секретарь президента Чжо с коробкой яблок, поставил ее и молча удалился. Затем настало время смазывать ладони.

Президент Чжо достал из коробки три пакета с покупками и подтолкнул их к трем правительственным чиновникам. "Скоро конец года, и я уверен, что у наших ценных

строителей нации будет много расходов, о которых нужно беспокоиться. Так что, пожалуйста, возьмите их и используйте эти знаки моей признательности с пользой, господа".

"Спасибо. Благодаря таким патриотам, как наш президент Джо, наша страна может нормально функционировать."

"Конечно, конечно. Эти попрошайки умеют только пустословить, а больше им не о чем говорить".

Чан Чхоль Су и Ким Даль Су без колебаний приняли пакеты с покупками. Но Е Юн-дон смотрел на них со сложными чувствами. Никто из них не знал о взгляде мрачного жнеца, который в этот момент был устремлен на их затылки.

"И вот еще что. Я знаю, что еще рановато, но все же позвольте мне преподнести вам мои подарки к предстоящим праздникам, господа". Президент Чжо достал три футляра с драгоценностями.

Ким Даль Су открыл свой футляр первым. "О, пуговицы из чистого золота!"

Он был искренне поражен. Две большие пуговицы для магоя (верхняя мужская одежда ханбок) сияли в футляре. Даже с первого взгляда можно было понять, что они стоят десять "ньянгов". (Каждый ньян равен 37,5 г золота).

Чан Чхоль Су также был заметно взволнован.

Только прокурор Ео сохранял нечитаемое выражение лица, глядя на дело. Он слышал о спонсорах, которые вручали золотой ключ в качестве прощального подарка, но золотые пуговицы магоя? Он никогда не слышал об этом раньше. С другой стороны, что-то настолько уникальное должно было стать запоминающимся.

"Вас что-нибудь беспокоит в последнее время, президент Чжо?" спросил Чан Чхоль Су, убирая кейс в карман.

"Благодаря вам дела идут хорошо, вице-губернатор. Хотя у нас есть планы по созданию в Кёнсане 18-луночного поля для гольфа только для членов клуба. Я представлю вам бизнес-план на следующей неделе".

"Поскольку это бизнес-предприятие президента Чжо, я буду только рад помочь". Чан Чхоль Су ярко улыбнулся. Как только президент Чжо закончит строительство поля для гольфа, членство в этом эксклюзивном клубе автоматически перейдет к нему на колени.

"Я благодарен, сэр". Президент Чжо склонил голову.

Вот истинная сила спонсоров. Строительство поля для гольфа было сложным бизнес-предприятием, где одно только получение разрешения уже было достаточно сложным. Однако после завершения строительства это будет пресловутая золотая жила. Честная конкуренция между участниками торгов? Урегулирование гражданских жалоб? Оценка воздействия на окружающую среду? Все эти вопросы могут быть решены, если только вы смажете нужные пальмы. Так зачем кому-то тратить свое драгоценное время, беспокоясь о таких вещах, как разрешения?

"Могу ли я еще чем-то помочь вам?" спросил Ким Даль Су.

"Ночь Сочхон - один из моих других бизнесов".

"Правда? Есть одно дело, связанное с продажей метамфетамина и подделкой импортного алкоголя, которое нам передала полиция. Прокурор Ё, вы, кажется, занимаетесь этим делом?". Ким Даль-су посмотрел на Е Юн-дона.

"Да, главный прокурор!"

"Пусть все пройдет тихо".

"Это... будет непросто, господин. Конечно, я могу закрыть глаза на дело о поддельном алкоголе, но дело о наркоторговле будет трудно закрыть". Е Юнь-дон ответил отрывисто.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166357>